

По улице без нарушений ехал спортивный автомобиль Audi.

Его остановила полиция и установила личность водителя. Им оказался скрывающимся от правосудия мошенник.

Увидев плачущего владельца Audi, которого двое молодых полицейских проводят в машину, вокруг собралось множество людей, чтобы посмотреть и сфотографироваться.

Цзян Чен стоял на обочине дороги, готовясь обратиться в дорожную полицию, чтобы разобраться со спортивной машиной Audi.

Внезапно в его сознании снова прозвучало предупреждение.

[Дин, вы нашли обычного преступника, пожалуйста, немедленно арестуйте его]

[Очки ареста: 200]

Что?

Пока Цзян Чен использовал рацию, чтобы связаться с дорожной полицией, он спокойно смотрел на указания радара и толпу зевак.

Я увидел красиво одетую женщину, стоящую в толпе, наблюдающую за волнением и фотографирующую спортивную машину на свой мобильный телефон .

Блин, ты уже в списке беглецов, а еще хочешь посмотреть веселье?

Ты не получишь таких подарков, играя в игры.

Ты смотришь свысока на полицию или на себя?

Цзян Чен на какое-то время потерял дар речи, затем достал наручники, подошел к женщине и выкрикнул ее имя.

«Фан Цзин?»

«А? Офицер, вы меня знаете?»

Фан Цзин все еще фотографировала на свой мобильный телефон. Когда она увидела приближающегося полицейского с наручниками, она не знала, что происходит.

Более десяти дней назад во время свидания вслепую она украла у мужчины более 400 000 юаней якобы ради обручальных подарков и украшений.

Затем она сбежала с севера в свой родной город Сучэн.

Чего она не знала, так это того, что мужчина уже позвонил в полицию и возбудил дело после того, как не смог с ней связаться. Из-за огромной суммы денег она была объявлена беглецом от правосудия после того, как различные вызовы были отклонены.

Фан Цзин все еще была счастлива, сбежав обратно в город Су.

Думая, что встретила человека которого легко обмануть, она легко взяла сотни тысяч, не держа его за руку и не целуя.

Но кто знал, что её поймают Цзян Чен.

Когда Цзян Чен сказал, что мужчина написал заявление в полицию и ее включили в список подозреваемых в мошенничестве, ее преследует вся сеть.

Выражение её лица тут же изменилось.

«Невозможно, он сам дал мне деньги, почему он называет меня мошенницей?»

«Уходи, я не мошенница».

«Я тебя предупреждаю, не подходи. Если ты подойдёшь еще на шаг, я назову это приставанием...»

Зрители поблизости изначально наблюдали за ажиотажем с автомобилем Audi, но не ожидали неожиданного сюрприза.

Когда Цзян Чен сказал, что Фан Цзин подозревается в мошенничестве и ее преследует вся сеть, они даже вскрикнули от удивления.

Он сразу указал.

Несмотря ни на что, они никогда не предполагали, что молодая красивая девушка на самом деле будет обманывать на деньги.

«Я предупреждаю вас, теперь вы скрываетесь от правосудия. Пожалуйста, сотрудничайте и следуйте за мной обратно в полицейский участок для расследования».

Цзян Чен не проявил милосердия, поэтому вышел вперед с наручниками, чтобы кого-то схватить.

Но Фан Цзин не хотела помогать, она вытянула ногти, словно царапая Цзян Чена, но Цзян Чен уворачивался и уворачивался от него снова и снова.

Ничего не видя, Фан Цзин просто взяла свою сумочку и хотела ударить Цзян Чена по голове.

Ударяя, она еще и кричала.

«Полиция избивает людей, полиция избивает людей...»

Увидев, что женщина отказывается сотрудничать, Цзян Чен подошел к ней, не говоря ни слова, он схватил одной рукой правую руку Фан Цзин и легким движением прижал ее к земле.

По старым правилам, пара наручников из розового золота.

Даже Ли Кай, бросившийся поддержать его, сжал шею.

Цзян Чен хорош во всем, но не проявляет милосердия к другим.

В прошлый раз на вокзале было так много красивых женщин-воровок, независимо от того, были ли вы в хорошей форме или красивы, если бы вы встретили Цзян Чена, вас бы только прижали к земле.

Посадив плачущую Фан Цзин на заднее сиденье полицейской машины и приковав Цзян Убао с

ожесточенным лицом наручниками к левой и правой ручкам соответственно, Ли Кай закрыл дверь машины и хлопнул в ладоши.

«Ты можешь поймать кого-то, просто наблюдающего за волнением, я поражен».

«Эй, Цзян Чен, ты только что сказал, что помнишь лица 3000 беглецов, это правда...»

Цзян Чен не ответил. Он похлопал по крыше машины и указал на двух человек, сидевших сзади.

Только тогда Ли Кай понял, что они вдвоем вышли патрулировать, и через два часа они уже арестовали двоих из них.

Случай трехлетней давности, случай более десятидневной давности.

Они все беглецы.

Цзян Чен узнал их всех без исключения.

"Мать моя..."

Ли Кай похлопал себя по лбу и внезапно понял, почему директор хотел, чтобы он водил Цзян Чена по улицам.

Он может запомнить лица 3000 беглецов. Эта штука представляет собой сканер человеческой плоти.

...

В таком низовом полицейском участке, как Дафэнцяо, есть чем заняться.

Кого-то укусила собака, у кого-то ребенок разбил стекло, кто-то поссорился с соседом, большинство из них — гражданские споры, а уголовные дела — редкость.

Даже если это произойдет, дело, по сути, будет возбуждено и отправлено на рассмотрение в отдел криминальной полиции.

Таким образом, у полиции Дафэнцяо практически мало возможностей арестовывать людей.

Комната заключения в Дафэнцяо часто пуста и представляет собой украшение.

Ответственным за охрану комнаты задержания является старый помощник полицейского по имени Хан Чэн. Он проработал более 20 лет и получил зарплату от двух до трех тысяч. После ранения в ходе операции по аресту и потери способности двигаться, Чэнь Дамин устроил его на работу по поручению.

Охранять камеру содержания.

Утром Хан Чэн, как обычно, заварил себе чашку чая и сел у двери в камеру заключения, чтобы почитать журналы. Он ничего не мог сделать. Хотя никто не был заперт, этот пост оговаривал, что ему не разрешалось играть с мобильным телефоном.

Пока он читал журнал, к воротам полицейского участка въехала полицейская машина.

Ли Кай толкнул дверь и вышел из машины, крича во двор.

«Мастер Хан, оживайте».

<http://tl.rulate.ru/book/96427/5246610>